

Глава 10.2: Предначертанный Возлюбленный

Не Цююй удивилась: «Ты не знал? Когда у господина Яня только случилась авария, новости о том, что он стал “овоцем”, были повсюду. Акции корпорации “Янь” резко обвалились. После того как он очнулся, курс акций восстановился, и “Янь” потихоньку вернулась на пик».

«А как он попал в аварию?» — спросил Нин Цзяю.

«Я слышала, что его сбил пьяный водитель. Тот пьяница умер на месте. Господину Яню повезло выжить. Но говорят, он больше не может встать на ноги. Очень жаль».

Учитывая статус Янь Шо, новость о его происшествии следовало немедленно замять, чтобы не навредить корпорации «Янь». Однако, несмотря на свое огромное влияние, корпорация не только не смогла скрыть историю, но, похоже, позволила ей свободно циркулировать — ситуация, которая невольно вызывала вопросы.

Нин Цзяю погрузился в свои мысли, когда церемония на сцене подошла к концу. Коллега подтолкнул его, чтобы проводить гостей в конференц-зал.

Нин Цзяю специально держался сзади, чтобы не попасться на глаза Чжоу Цзэ, которого впереди окружила толпа.

Пока шло совещание, все распорядители, естественно, разошлись.

Работа здесь была закончена. Оставалось только разобрать оборудование компании и забрать его обратно.

Помогая грузить оборудование в грузовик и получив оплату, Нин Цзяю решил срезать путь через Центральный парк, чтобы добраться до автобусной остановки на дальней стороне и вернуться в кампус.

Он перенесся в историю на относительно ранней стадии; сюжет еще не успел полностью развернуться, и многие печальные события все еще можно было предотвратить.

Проект «Восход Солнца» только-только стартовал, поэтому в Центральном парке не было особого беспорядка, хотя он был покрыт опавшими листьями и пылью от того, что его долго держали закрытым и неухоженным.

Парк считался известной живописной зоной в Имперской столице, славящейся своими прекрасными пейзажами. Перед визитом Нин Цзяю, Не Хунцзе — пытаюсь подбодрить его после «разбитого сердца» — настойчиво рекомендовал ему посетить знаменитый «Склон Влюбленных», уверяя, что именно там он может встретить свою родственную душу.

Этот так называемый Склон Влюбленных был на самом деле пологим холмом внутри парка, официально названным «Вечер Кленовой Рощи» из-за обилия кленовых деревьев. Свое популярное прозвище он получил после того, как стал излюбленным местом свиданий для пар.

Проходя мимо маленькой деревянной таблички с надписью «Вечер Кленовой Рощи», Нин Цзяю подумал, что, поскольку парк закрыт уже два месяца, его суженого здесь точно не будет.

Внезапно откуда-то поблизости раздался тяжелый, глухой стук — отчетливый звук падения чего-то увесистого, слегка смешанный с тем, что показалось болезненным вздохом.

Может, это и есть тот «суженый», о котором дразнил Не Хунцзе?

Нет, шум явно указывал на то, что кто-то сильно упал.

Нин Цзяю пошел на звук, свернул в «Вечер Кленовой Рощи», миновал высокие деревья в парке и увидел на затененной тропинке, недалеко от себя, перевернутое вверх дном электрическое кресло-коляску, передняя часть которого уткнулась в низкий кустарник у дорожки.

Владелец коляски лежал на земле, крепко сжав кулаки, злобно глядя на кресло. В его глазах была сплошная мрачность.

Нин Цзяю поспешно прибавил шагу, чтобы помочь ему подняться. Человек на земле вдруг повернул голову. В тот момент, когда Нин Цзяю увидел его лицо, он пожалел, что не может просто развернуться и убежать.

Но Янь Шо уже заметил его и смотрел с неистовым выражением.

Нин Цзяю был уверен, что, если он посмеет сбежать, Янь Шо прикажет изрубить его в капусту уже сегодня вечером.

Мысль о кровавых и жестоких методах злодея заставила Нин Цзяю на мгновение запнуться, но он быстро подбежал.

«Вы в порядке?» Он протянул руку, чтобы помочь Янь Шо встать, но тот отмахнулся.

Эй, злодей капризничает.

«Вы где-нибудь ушиблись?» Нин Цзяю осмотрел его.

Лицо Янь Шо было испачкано пылью, а одежда — грязью. Несколько мест на ладонях были содраны, а костяшки тыльной стороны руки кровоточили. Было неясно, порезались они от

падения или от того, что он бил по земле в отчаянии.

«Убирайся отсюда», — голос Янь Шо был ледяным, не желая, чтобы кто-либо видел его в таком уязвимом состоянии.

Позади него был небольшой склон с несколькими ступеньками. Вероятно, он не заметил их, спускаясь, и упал.

На затененной дорожке, вымощенной голубым камнем, за спиной Янь Шо тянулся кровавый след длиной около двух метров, как будто рану волокло по земле.

Этот гордый человек уже прополз некоторое расстояние вперед, пытаясь своими силами забраться обратно в кресло-коляску.

Проведя много лет в больнице и став свидетелем бесчисленных человеческих трагедий, Нин Цзяю все равно не мог спокойно смотреть на эту картину.

Он присел на корточки и протянул руку к Янь Шо: «Давайте я сначала осмотрю ваши раны».

«Я сказал, проваливай». В холодном голосе Янь Шо прозвучала нотка гнева.

У Нин Цзяю не было выбора. Он повернулся и пошел к кустам.

Янь Шо поднял взгляд, его глаза следили за удаляющейся фигурой Нин Цзяю, в них клубились темные, нечитаемые эмоции.

Нин Цзяю вытащил электрическое кресло-коляску, которое воткнулось носом в кусты. Его колеса все еще быстро вращались, застряв во множестве сухих веток в ступицах, издавая неприятный треск.

«Хоть для вождения кресла-коляски и не нужны права, но вы ехали немного слишком быстро, не так ли?» Нин Цзяю выключил все еще жужжащий маленький мотор. Колеса перестали вращаться, и он аккуратно смахнул опавшие листья и обломанные ветки, прежде чем подкатить кресло к Янь Шо.

Интенсивность во взгляде Янь Шо заметно уменьшилась. Затем, к своему удивлению, он увидел, как Нин Цзяю опустился перед ним на колени и сказал: «Позвольте мне перенести вас обратно в кресло-коляску».

Янь Шо нахмурился, собираясь отказаться, когда пара теплых, сильных рук обняла его.

Время, казалось, замедлилось на пол-удара.

Прислонившись к плечу Нин Цзяю, легкий, чистый запах шампуня от волос парня, на удивление, не вызвал у него отвращения.

Тепло от тела Нин Цзяю через слои ткани передалось груди Янь Шо, как полуденное зимнее солнце — теплое и прекрасное, постепенно отогревая его ледяное тело.

Янь Шо на мгновение оцепенел, затем холодно приказал: «Отпусти».

<http://bllate.org/book/12812/1130355>